

— Маршал, — к Лингуану подошел командир оперативного отряда.

Лингуан стряхнул пепел по ветру. Слегка цыкнув, он маняще сощурился и негромко напутствовал:

— Приглядывайте за ним.

Командир отряда козырнул, хотя в его глазах все еще читалась нерешительность:

— Господин маршал, а то, что мы устроили сегодня... это ведь, по сути, незаконное вторжение в жилище?

В голове его уже крутилась мысль о неминуемом завтрашнем выговоре с отстранением от должности.

Лингуан презрительно фыркнул:

— Слабаки.

Прислонившись спиной к борту звездного челнока, Лингуан лениво наблюдал, как ветер треплет его огненно-рыжие волосы.

— Если возникнут проблемы — я за все отвечу. Свободны.

— Есть!

Стоило оперативникам скрыться из виду, как Лингуан, сжимая губами гаснущую электронную сигарету, принялся шарить по карманам в поисках новой. Так и не найдя сменного картриджа, он уже хотел раздосадованно выругаться, когда прямо перед его носом возникла изящная стеклянная трубка нового испарителя.

Лингуан искоса зыркнул на стоявшего рядом Е Линя, хмыкнул и забрал подарок, решив умышленно уколоть парня:

— Надо же.носишь с собой сигареты — значит, и сам балуешься? А я, знаешь ли, терпеть не могу курящих мальчиков.

Е Линь не проронил ни слова. Его непроницаемый взгляд, глубокий и темный, словно океанская бездна, застыл на губах Лингуана, обхвативших мундштук. Внутри прозрачной колбы лениво переливалась и стекала по стеклянным стенкам вязкая янтарно-желтая жидкость.

В голове Е Линя недовольно заворчала Система:

[«Не любишь курящих парней, а сам дымишь вовсю? Да чтоб ты подавился!»]

[«Хозяин, может, ну его? Он же вдовец, до сих пор сохнет по своему усопшему. Живым мертвеца не переплюнуть, этот его «белый лунный свет» нам ни за что не обойти!»]

Но Е Линь словно пропустил стенания Системы мимо ушей. Некоторое время он молча размышлял, а затем глухо произнес:

—... Я помогу тебе.

— М? Что ты сказал? — Лингуан от удивления даже замер на полуслове.

— Ты охотишься за контрабандистами. Я помогу тебе их взять, — Е Линь слегка поджал губы, а на его обычно суровом, лишенном эмоций лице проступила неподдельная серьезность.

Лингуан прыснул от смеха — легко, завораживающе красиво, и с вызовом сощурил свои великолепные фениксовые глаза:

— Надо же! И как ты это себе представляешь? Решил прикрыть собственную лавочку и сдать мне с потрохами ради моих красивых отчетов?

Ни один здравомыслящий человек так не поступил бы. Но для Е Линя здравый смысл не существовал.

Сюань Юнь как-то упоминал, что Е Линь каждую неделю заглядывает в один неприметный бар. Лингуан и сам когда-то устраивал там облаву на притоны, но в тот вечер они сцепились с Е Линем, и вся эта суматоха начисто выветрилась у него из головы — ворвался туда ураганом и умчался так же стремительно.

Впрочем, отправленные им тогда оперативники отработали на совесть, так что обошлось без накладок.

Стоило им сесть у барной стойки, как к ним тут же вальяжной походкой подошел местный щегол — смазливый бармен в кожаной куртке с откровенным, едва ли не до самого пупка, вырезом. Потряхивая шейкером, он заигрывающе спросил:

— Хозяин, как обычно?

— «Кровавую Мэри», — Е Линь мельком взглянул на Лингуана и добавил: — И стакан

лимонада.

— Я вообще-то пью алкоголь! — Лингуан возмущенно уставился на него.

Бармен наконец соизволил перевести взгляд на спутника своего постоянного гостя. Стоило его глазам встретиться со взором Лингуана, как парень мгновенно побелел:

— Спаси...

Звук оборвался на полуслове, напоминая предсмертный хрип утки.

Охотник за контрабандой зажал дичь в ее же собственном логове. Лингуан подпер подбородок ладонью и расплылся в ленивой, издевательской улыбке. Он с негромким хлопком бросил на стойку свою плеть:

— Ну что, голубчики, колитесь. Чистосердечное признание облегчает наказание.

Опешил не только бармен — все его подельники в зале натурально лишились дара речи.

Смазливый парень с глухим стуком рухнул на колени, мелко и испуганно дрожа.

Остальные начали испуганно переглядываться и пихать друг друга локтями, пока наконец вперед не вытолкнули бледного менеджера заведения. Едва не плача, тот выдавил:

— Г-господин маршал... Вы тоже заглянули к нам пропустить стаканчик? Поймите, у нас крошечное дело, мы ведь с вами одной крови, тоже из расы Яо. Просто пытаемся заработать на кусок хлеба... Может, закроете глаза на этот раз, а?

— Какие еще сородичи? — Лингуан брезгливо фыркнул и задрал подбородок, напоминая спесивого павлина. Окинув собеседника ледяным, презрительным взглядом, он бросил: — Грязные летучие мыши, тоже мне.

Обида на мгновение пересилила страх. Давясь собственным дрожащим голосом, бармен робко возразил:

— М-мы не летучие мыши... Мы — вампиры! Великая раса крови! Официально нас называют Фантастической духовной расой!

— Да плевать мне, хоть горшком назовитесь, — Лингуан холодно сощурился, сразу переходя к делу. — У вас есть зацепки или доказательства против тех тварей, что недавно переправляли детенышей?

Менеджер слегка склонил голову набок. В его глубоких темных глазах заиграли кокетливые искорки. Попытавшись придать своему голосу фирменный, бархатистый вампирский магнетизм, он интимно прошептал:

— Хм... Ну, допустим, у нас действительно кое-что припрятано?

— Допустим? — Лингуан прищурился. В его алых глазах промелькнула опасная, хищная искра. Одним молниеносным движением он схватил наглеца за загривок, припечатал лицом к барной стойке и, нависнув сверху, ласково улыбнулся: — Малыш, ты с кем тут вздумал в загадки играть?

Решил потягаться с ним?

Комнату мгновенно затопила сокрушительная, почти осязаемая волна первородного величия, накрыв присутствующих душной грозовой тенью. Нескольких недобитых кровососов, чьих скудных сил едва хватало на удержание человеческого облика, тут же затрясло: их зрачки налились багровой кровью, а изо рта непроизвольно высунулись острые клыки. Под сокрушительной божественной аурой древнего бога они сжались в комок.

Не прошло и трех секунд, как спесь с вампиров начисто сдуло. Перепуганные до полусмерти, словно сжавшиеся от холода перепелки, они наперебой бросились сливать информацию. Выкладывали все, без утайки.

Результат Лингуана вполне устроил. Правда, он никак не ожидал, что Е Линь так легко позволит ему разворошить собственное гнездо. Покосившись на молчаливого спутника, маршал хмыкнул:

— Надо же. Никогда бы не подумал, что ты якшаешься с контрабандистами.

Изрядно помятый менеджер осторожно подал голос:

— Господин маршал, этот господин — наш крупнейший поставщик. Лично он грязными делишками не занимается.

— Вот как? — Лингуан с любопытством изогнул бровь.

— Вы ведь слышали о... кристаллах перехода К30?

Эти уникальные минералы внешне напоминали цветное стекло, пронизанное причудливыми природными вкраплениями. Считалось, что чем чище кристалл, тем выше его сорт. После тонкой огранки и обработки такие камни идеально ложились в реакторы межзвездных двигателей, выдавая колоссальную мощность при практически нулевом уровне токсичного излучения.

С началом космической эры энергетические аппетиты человечества заставили его пройти путь от примитивного ископаемого топлива до сложнейших природных накопителей и синтетических энергоячеек. Открытие каждого нового месторождения неизменно оборачивалось кровопролитными войнами за передел сфер влияния. Единственным исключением оставались кристаллы К30 — их происхождение до сих пор было окутано тайной.

Единственным источником чистейшего сырья оставались регулярные закрытые торги на подпольном черном рынке.

— Поистине безупречный энергетический концентрат, — завороченно прошептал менеджер, а его взгляд масляно скользнул к изящной мочке уха Лингуана. — Признаться, я сам впервые вижу кристалл перехода столь абсолютной чистоты, без малейшего изъяна. Настоящий шедевр природы.

Пожалуй, запаса его энергии вполне хватило бы, чтобы годами обеспечивать жизнедеятельность мегаполисов на всей планете Инхо.

И это при том, что инфраструктура большинства колоний Земного Альянса до сих пор функционировала на примитивных энергоносителях первого и второго классов.

Стоимость подобного сокровища не поддавалась исчислению.

Лингуан невольно потянулся к уху и нащупал пальцами прохладный подвес. Его брови медленно поползли к переносице.

Он дернул украшение, пытаясь снять его, но металлическая застежка, выполненная из какого-то неизвестного сплава, намертво врезалась в кожу. От грубых рывков нежная, аккуратная мочка мгновенно припухла и налилась пунцовым цветом.

И без того ноющая ранка отозвалась острой, вспыхнувшей с новой силой болью.

Е Линь железной хваткой перехватил его запястье. Его темные глаза, подернутые мрачной дымкой, пристально вглядывались в лицо Лингуана:

— Тебе не нравится?

Его ладонь, широкая и сильная, полностью скрыла под собой тонкое запястье маршала, удерживая его бережно, но непреклонно.

В Е Лине уживались повадки опасного безумца со странными гастрономическими девиациями и тяжелый, удушливый инстинкт собственника. Он то и дело одаривал Лингуана тяжелым, липким взглядом ревнивого хозяина, караулящего свою добычу. И этот раз не стал исключением.

И все же в этой его одержимости сквозила странная, почти болезненная нерешительность. Даже когда Лингуан, ткнув пальцем в траурную табличку, прямо заявил, что намерен до конца дней хранить верность своему покойному мужу, Е Линь так и не посмел переступить черту.

Больше того — он действительно свалил дурака и подставил под удар собственный бизнес, преподнеся его маршалу на блюдечке ради красивых служебных отчетов.

— Это тебе.

— Что? — Лингуан растерянно моргнул. В его душе что-то дрогнуло. Ему вдруг вспомнился тот робкий, полный затаенной надежды взгляд, которым Е Линь встретил его по возвращении. Так преданный пес приносит хозяину свою лучшую игрушку, виляя хвостом в ожидании заслуженной похвалы. А хозяин вместо ласки хладнокровно бьет наотмашь.

— Тебе, — упрямо повторил Е Линь едва слышно. Он отвел взгляд, и в этих опущенных плечах на мгновение промелькнула детская, щемящая обида.

«Ему не понравилось»

Кажется, этого бешеного пса сейчас действительно доведут до слез.

Лингуан внезапно поежился, ощутив, как по спине пробежал странный, ледящий холодок.

<http://bllate.org/book/20308/2130963>